

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.25+141.3

O. Alampiyev
BSEU (Minsk)

THINKING AND SOCIAL DEVELOPMENT CORRELATION IN M. HEIDEGGER'S WORKS

The object of the research is Martin Heidegger's works, the subject is the specificity of the intellectual tradition as the social development factor in M. Heidegger's works. The aim of the research is to reveal the peculiarities of M. Heidegger's understanding of thinking and social processes interrelation given in his works. M. Heidegger's analysis of the European intellectual tradition in the context of its impact on the development of social phenomena and processes is considered in the article. The contradictory nature of social effects of the reality perception and cognition way peculiar to the Western civilization is shown. It is concluded that interrelations of social phenomena and specific features of European intellectual tradition revealed in M. Heidegger's works can extend the idea of the social development factors, rethink many traditional ideas concerning social phenomena, and may be used in search of social conflict sources and development of methods to solve them.

Keywords: M. Heidegger; phenomenology; thinking; social theory; metaphysics; social changes; sociology of knowledge; sociology of science; logocentrism; mass culture.

О. А. Алампиёв
кандидат социологических наук
БГЭУ (Минск)

СООТНОШЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА

Объектом исследования являются работы М. Хайдеггера, предметом — специфика мыслительной традиции как фактор социального развития в работах М. Хайдеггера. Цель исследования — раскрыть характерные особенности предложенного в работах М. Хайдеггера понимания взаимосвязи мышления и социальных процессов. В работе рассмотрен анализ М. Хайдеггером европейской мыслительной традиции в контексте ее влияния на развитие социальных явлений и процессов, показан противоречивый характер социальных последствий свойственного западной цивилизации способа восприятия и познания действительности. Сделан вывод о том, что раскрытые в работах М. Хайдеггера взаимосвязи социальных явлений со специфическими особенностями европейской мыслительной традиции позволяют расширить представления о факторах социального развития, переосмыслить многие традиционные представления о социальных феноменах и найти применение источников социальных противоречий и разработать методы их разрешения.

Ключевые слова: М. Хайдеггер; феноменология; мышление; социальная теория; метафизика; социальные изменения; социология знания; социология науки; логоцентризм; массовая культура.

М. Хайдеггер, социологическая наука и проблема мышления. Мыслителя Мартина Хайдеггера, разумеется, нельзя причислить к представителям социологической нау-

ки. Более того, в его работах можно найти критические замечания в адрес современных наук вообще и общественных наук в частности [1, 2]. Тем не менее влияние идей М. Хайдеггера на современную науку очень значимо: известно обращение к идеям М. Хайдеггера выдающегося физика В. Гейзенберга; влияние М. Хайдеггера весьма заметно в современной психиатрии — его мысли наряду с идеями основателя феноменологии Э. Гуссерля способствовали ряду научных открытий в этой области. Не менее значимым оказалось влияние М. Хайдеггера на современную социологическую мысль: на его размышления опираются в своих работах такие социологи и социальные мыслители, как П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Дж. Урри, Х. Йоас и многие другие.

В трудах М. Хайдеггера среди высокоабстрактных размышлений, посвященных главным образом онтологическим и гносеологическим проблемам, не сразу можно увидеть те или иные идеи, имеющие прямое отношение к пониманию социальных явлений и процессов; взгляд М. Хайдеггера весьма специфичен, язык его произведений никак нельзя считать академическим, используемые им понятия не похожи на строгие научные категории, самих же категорий в привычном понимании он и вовсе избегает. В то же время особенность подхода М. Хайдеггера состоит в том, что раскрытие онтологических или гносеологических вопросов полагается возможным лишь через рассмотрение проблемы бытия человека [3, 4]. В связи этим М. Хайдеггер в своих работах не мог не касаться тех или иных социальных проблем. Еще одной характерной чертой его рассуждений является то, что, рассматривая те или иные вопросы, М. Хайдеггер пытается выйти за пределы собственного современному человеку рационалистического (метафизического) мышления. Ввиду этого затрагиваемые им социальные проблемы раскрываются с непривычной стороны, а выводы, к которым он приходит, находятся за пределами традиционных оценок, в основе которых лежат критерии научной достоверности, прагматические соображения и распространенные ценности. По этой причине, изучая социальные аспекты учения М. Хайдеггера, следует иметь в виду, что его суждения и выводы часто находятся вне научной социологической традиции, за исключением некоторых интерпретационистских парадигм; многие феномены, рассматривая которые он затрагивает вопросы социального развития, не часто выступают объектами социологического изучения.

В работах М. Хайдеггера те или иные социальные проблемы часто затрагиваются в связи с рассмотрением проблемы мышления. Между тем эта сторона наследия М. Хайдеггера как отдельный вопрос редко находит отражение в специальных исследованиях, вследствие чего методологический и эвристический потенциал этого аспекта наследия М. Хайдеггера нельзя считать в достаточной мере изученным. По этой причине цель данной работы — раскрыть характерные особенности предложенного в работах М. Хайдеггера понимания взаимосвязи мышления и социальных процессов.

Проблема мышления в работах М. Хайдеггера: социальный аспект. В первых разделах своего фундаментального труда «Бытие и время» М. Хайдеггер, развивая гносеологический метод Э. Гуссерля, указывает на то, что система ценностей и норм, схем оценки действительности, усвоенная вместе с культурой, скорее препятствует пониманию места человека в мире, нежели способствует ему [3]. Ввиду этого для раскрытия проблемы бытия человека необходимо осуществить так называемую деструкцию онтологии и пересмотреть существующую интеллектуальную традицию, задающую привычные способы познания и мышления [3]. В дальнейшем постановка задачи деструкции онтологии развивается в работах М. Хайдеггера в идею преодоления метафизики как системы мышления и понимания действительности, заложенной в классический период древнегреческой философии и ставшей основой европейской культуры. Для метафизической системы мышления, по мысли М. Хайдеггера, характерно противопоставление предметного мира человеку, который оказывается «захвачен» сущим, забывая о бытии, стремлении к подчинению, упорядочивании природного и стихийного, опредмечи-

вании всего «сущего». Человек стремится к восприятию объектов действительности с позиций возможности их практического использования.

В эпоху Нового времени эта система мышления обретает черты рационализма со свойственным ему прагматизмом и приводит к формированию технологического мышления. Истина в таком мышлении понимается как научная достоверность. Подобное мышление формирует соответствующий взгляд на реальность: «Метафизически отчеканенный способ представления обнаруживает всюду только метафизически устроенный мир» [1, с. 178].

При этом многие социальные противоречия и проблемы современности М. Хайдеггер связывает именно с этими особенностями мышления: «“Мировые войны” с их “тотальностью” суть уже следствие бытийной оставленности. Они ведут к обеспечению той или иной постоянной формы использования. В этот процесс втянут также и человек, который уже не скрывает ту свою черту, что он — важнейший материал для производства. Человек есть “ценнейший материал”, потому что он остается субъектом всякого использования, но притом так, что дает своей воле полностью раствориться в этом процессе и тем самым становится одновременно “объектом” бытийной оставленности» [1, с. 188]. Закономерно, что к последствиям метафизического мышления М. Хайдеггер причисляет и экологические проблемы [5].

Таким образом, мышление, называемое М. Хайдеггером метафизическим, стремится в конечном счете к тотальному подчинению всего сущего, к всеобщей регламентации, для него характерно восприятие объектов мира как сущего, служащего какой-то пользе, к унификации, к повсеместному расчету и планированию, причем это касается не только природы, но и социального пространства [1, с. 191]. При этом в рамках метафизического мышления данные вопросы вообще не могут быть поставлены, такое мышление не дает возможности осознания этих проблем и поиска выхода из этой ситуации: «Природа и дух стали объектами самосознания; безусловное господство последнего заранее вгоняет их оба в такое единообразие, из которого нет путем метафизики никакого выхода» [1, с. 191]. Тем самым по мысли М. Хайдеггера характерные особенности современного социума явились следствием становления специфической системы мышления, основы которой были заложены античной традицией периода классики.

В качестве альтернативы метафизическому мышлению М. Хайдеггер (им также используются понятия «обыденное», «обычное», «вычисляющее», которые можно рассматривать как обозначения частных вариантов метафизического мышления), рассматривает мышление сущностное (существенное, глубинное, бытийное, осмысляющее). Эти два типа мышления принципиально отличны и несовместимы: «Различие между обычным и существенным мышлением неустранимо <...>» [6, с. 189]. Согласно мысли М. Хайдеггера метафизическое мышление является тем, что «заслоняет» истину от человека. В этом можно видеть своеобразный критерий социального различия, согласно которому можно условно выделить погруженное в обыденность и предметное мышление большинства и тех немногих, кто способен выйти за пределы сформированных европейской метафизической культурой ценностей и схем оценки действительности. Традиционные же критерии социальной дифференциации, основанные на обладании и доступе к тем или иным ресурсам, в таком случае следует рассматривать как свойства социального, для которого характерна определенная система мышления и тем самым ставятся в зависимость от нее.

Метафизическое мышление по мысли М. Хайдеггера не позволяет проникать в суть изучаемых явлений и процессов: «Всемогущество логики, с которым мы безрассудно соглашаемся, околдовывает нас, когда, начиная говорить о зависимости отрицания от утверждения, мы неожиданно решаем, что последовательность формальных мыслительных актов должна определять порядок сущего и даже сущностную иерархию бытия и что, собственно, так оно и есть» [6, с. 197]. М. Хайдеггер указывает на недостатки тех-

нологического мышления (рассматриваемого как одно из современных проявлений метафизического): «Быть может, преисполнившись хитрости в своем непрестанном выдумывании все нового и нового, человек уже давно живет в пренебрежении к мышлению, и все потому, что закоснел в мысли, будто мышление — это только вычисления» [6, с. 224]. Тем самым речь идет о формировании картины мира, в которой все однозначно и подчинено строгим законам, представление о мире соответствует характеристикам метафизического мышления, в котором проявляется тенденция к однозначности, где все можно свести к строгим алгоритмам, вследствие чего такие же принципы применяются и в сфере социального управления. Человек начинает видеть и оценивать самого себя технологическими категориями.

Рассуждая о власти метафизического дискурса, М. Хайдеггер отмечает, что технологическое метафизическое мышление осуществляет своеобразную цензуру в общественном сознании посредством своеобразной дискредитации в информационном пространстве «ненаучного» мышления, т.е. мышления, построенного не по строгим нормам метафизической рациональности и технологичности [2]. В современном социуме только сформированное на заложенных метафизикой основаниях объективирующее мышление считается нормальным, правильным, формирующим одинаковые оценки на основе все тех же критериев рациональности, полезности, эффективности, достоверности.

М. Хайдеггер указывает на то, что настоящее мышление доступно немногим: «Толпа не склонна замечать того, что выходит за пределы обычного взора. Она вообще не приучена следовать за тем, что ей показывают. <...> все, что выходит за пределы обычной видимости, толпа <...> воспринимает как бесплодное мечтание и выдумку. Она, как ей мнится, придерживается “действительного” и просто данного, но в то же время не видит неброского, в котором только и сокрыты подлинные знаки» [6, с. 42]. Особенности этого обычного мышления являются стандартные схемы оценки действительности, опора на очевидное, известное. Следуя мысли М. Хайдеггера большинство, не мыслит: «<...> мы еще собственно не мыслим, пока мы мыслим лишь метафизически» [2, с. 62]. Тем самым М. Хайдеггер указывает на то, что совершенствование человека и общества не может осуществляться при доминировании мышления, называемого им метафизическим.

Социальный аспект бытия человека понимается как бытие «несобственное», «неподлинное», не принадлежащее самому себе, растворенное в безличности социума, заботах, суете, посредственности («<...> в усредненности того, что подобает, что считается значимым, а что нет <...>» [3, с. 127]). Истолкованность явлений окружающей действительности человеком, имеющая социальное происхождение в общественном мнении, которая «<...> диктует и сообщает возможности среднего понимания и соответствующего расположения» [3, с. 167—168], обретает авторитарный характер, усваиваясь человеком, накладывая ограничения на возможности понимания явлений действительности, предопределяя спектр их возможных интерпретаций. Человеку уже не свойственно мышление, но свойственно лишь обладание мнением [2]. При этом усредненное массовое видение того или иного феномена, устанавливая определенное толкование сути тех или иных явлений, формируя представление о своем понимании как верном, тем самым приостанавливает дальнейшее вопрошание о предмете, в отношении которого подобное мнение существует, тем самым препятствуя его более глубокому изучению, заслоняя тем самым от человека истинное положение вещей [4]. Публичное пространство, пространство коммуникации, определяя видение и понимание окружающего мира, тем самым лишает человека подлинной свободы, препятствуя способности самостоятельно мыслить.

Одним из принципиальных моментов в рассмотрении массового мышления у Хайдеггера выступает критика мышления в бинарных оппозициях, таких как «свет и тьма, жизнь и смерть, бодрствование и сон, движение и покой, свобода и необходимость, бесконечность и конечность» [6, с. 54]. Подобное мышление, как отмечает известный спе-

циалист в области социальной психологии Ф. Зимбардо, само по себе является фактором воспроизводства социальных противоречий [7]. Средства массовой коммуникации, формирующие подобное упрощенное восприятие действительности, оцениваются М. Хайдеггером как средства усиления отдаления от мышления, представляются средством «оболванивания» [5], служат манипуляции общественным мнением и поведением человека [2, 8]. Погруженность в пространство коммуникации, обилие информации рождает бездумность: «Бездумность — зловещий гость, которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дешево, что в следующее мгновение полученное также поспешно и забывается» [5, с. 103]. Тем самым М. Хайдеггер, фиксируя тенденцию к нарастанию роли информации и коммуникации в экономике, политике, социальном управлении и жизни каждого человека, усилению информационного компонента в экономической конкуренции, социальных и политических конфликтах, видит в этом опасность дальнейшей утраты человеком способности к мышлению, называемому им сущностным.

Мысль М. Хайдеггера о том, что в обществе существуют различия между большинством и меньшинством по критерию особенностей мышления, не является новой. Подобные рассуждения можно найти у многих других мыслителей. Схожие мысли высказывали Платон, Н. Макиавелли, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Ницше, представители теории элит, такие как Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс и многие другие. Однако такое сходство лишь внешнее: как правило, в случае указанных мыслителей речь идет скорее о количественных различиях между людьми на основе интеллектуального, образовательного уровня, способностей, ценностей и т.д. В случае же М. Хайдеггера речь идет о качественных особенностях мышления, о понимании формирования спецификой мышления самой социальной реальности, о понимании отличительных черт мышления как главного фактора социальных изменений; современный социум рассматривается как результат распространения и закономерного развития метафизического способа понимания действительности.

Отсюда также следует субъективность представлений человека о социальной реальности в целом; привычный взгляд, в том числе научный, признается крайне ограниченным; знание, которое человек привык оценивать как истинное, обретает конвенциональный и социально детерминированный характер (позднее эта мысль стала одним из основных положений ряда направлений последующей философии и социологии). Отсюда также следует обесценивание ценностей современного социума и принципиально иной взгляд на возможность социальных изменений, основой которых является изменение и переформирование мыслительной традиции на основе преодоления жестких схем метафизического мышления со свойственными ему бинарными оппозициями, субъект-объектным восприятием действительности, трансцендентностью, логоцентризмом.

Хайдеггер сомневается в том, что демократия действительно является подходящей формой правления для современных обществ [8]. Современные политтехнологи и специалисты по рекламе при помощи методологического аппарата социологической и психологической науки легко вычленивают так называемые логики как распространенные в социуме устойчивые стереотипные схемы мышления и оценки действительности и в дальнейшем используют их для манипуляции общественным мнением, как один из крайне эффективных приемов, что дает своеобразное эмпирическое подтверждение идеям М. Хайдеггера [9]. Показательно, что один из наиболее известных российских политтехнологов О.А. Матвейчев отмечает его работы как обязательные для изучения политтехнологами [9]. Особенности массового мышления, подверженного манипуляции, опирающегося на здравый смысл, на стереотипные схемы оценки действительности, и дают основания прийти к выводу об иллюзорности демократии.

Обращает на себя внимание некоторое сходство оценки современной социокультурной ситуации М. Хайдеггером с идеями мыслителей, принадлежащих к марксистской

традиции. В утверждении о превращении человека в объект производства нетрудно увидеть сходство с марксистской концепцией отчуждения, на близость к позиции К. Маркса в этом вопросе М. Хайдеггер и указывает в одной из своих работ [1]. Критикуя современное мышление и современную культуру с ее крайним технологизмом, М. Хайдеггер, по сути, сближается с идеями Г. Лукача и представителями Франкфуртской школы, такими как М. Хоркхаймер и Т. Адорно, отмечая неполноценность человеческого существования в современном мире, правда, истоком этого у М. Хайдеггера служат не особенности капиталистической экономики, а последствия развития мыслительной традиции.

В своих работах М. Хайдеггер указывает, что современная метафизика ведет к превращению науки в тоталитарный институт, научный дискурс вытесняет за пределы нормальности и дискредитирует всякое знание, не соответствующее строгим критериям научности, монополизировав истину и устанавливая ее лишь как научную достоверность, при этом априорное, некритичное принятие метафизических установок научным сообществом, неспособность выйти за их пределы не позволяют осмыслить значимость научного знания и фиксируют определенный догматизм современной науки. Озвучиванием этих проблем М. Хайдеггер предвосхитил дальнейшие исследования в этой области таких мыслителей, как Т. Кун и П. Фейерабенд, оказал влияние на работы П. Бурдьё, Ж. Деррида и многих других.

Обобщая сказанное, очевидно, что изучение наследия М. Хайдеггера, проблемы мышления, осмыслением которой раскрываются интеллектуальные предпосылки социальных изменений, позволяет расширить представления о факторах социального развития, переосмыслить многие традиционные представления о социальных процессах, может способствовать совершенствованию методологического аппарата общественных наук и найти применение в решении конкретных социальных проблем.

Л и т е р а т у р а

1. *Хайдеггер, М.* Время и бытие: статьи и выступления : пер. с нем. / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993.

Khaydegger, M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya : per. s nem. / M. Khaydegger. — М. : Respublika, 1993.

2. *Хайдеггер, М.* Что зовется мышлением? / М. Хайдеггер ; пер. с нем. Э. Сагетдинова. — 3-е изд. — М. : Академ. проект, 2015. — 351 с.

Khaydegger, M. Chto zovetsya myshleniem? / M. Khaydegger ; per. s nem. E. Sagetdinova. — 3-е изд. — М. : Akadem. projekt, 2015. — 351 s.

3. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. — М. : Академ. проект, 2011. — 460 с.

Khaydegger, M. Bytie i vremya / M. Khaydegger ; per. s nem. V. V. Bibikhina. — М. : Akadem. projekt, 2011. — 460 s.

4. *Алампиёв, О. А.* Социальный аспект бытия человека в работе М. Хайдеггера «Бытие и время» / О. А. Алампиёв // Весн. Гродз. дзярж. ўн-та ім. Я. Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2015. — № 3 (192). — С. 86—90.

Alampiev, O. A. Sotsial'nyy aspekt bytiya cheloveka v rabote M. Khaydeggera «Bytie i vremya» / O. A. Alampiev // Vesn. Grodz. dzyarzh. ūn-ta im. Ya. Kupaly. Ser. 5, Ekanomika. Satsyyalogiya. Biyalogiya. — 2015. — № 3 (192). — S. 86—90.

5. *Хайдеггер, М.* Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге : сб. : пер. с нем. / под ред. А. Л. Доброхотова. — М. : Высш. шк., 1992. — С. 102—112.

Khaydegger, M. Otrshennost' / M. Khaydegger // Razgovor na proselochnoy doroge : sb. : per. s nem. / pod red. A. L. Dobrokhotova. — М. : Vyssh. shk., 1992. — S. 102—112.

6. *Хайдеггер, М.* Гераклит / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А. П. Шурбелева. — СПб. : Владимир Даль, 2011. — 504 с.

Khaydegger, M. Geraklit / M. Khaydegger ; per. s nem. A. P. Shurbeleva. — SPb. : Vladimir Dal', 2011. — 504 s.

7. *Зимбардо, Ф.* Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев : пер. с англ. / Ф. Зимбардо. — 3-е изд. — М. : Альпина нон-фикшн, 2016. — 740 с.

Zimbardo, F. Effekt Lyutsifera. Pochemu khoroshie lyudi prevrashchayutsya v zlodeev : per. s angl. / F. Zimbardo. — 3-e izd. — M. : Al'pina non-fikshn, 2016. — 740 s.

8. *Хайдеггер, М.* Только бог сможет еще нас спасти ... [Электронный ресурс] : беседа сотрудников журнала «Шпигель» Р. Аугштайна и Г. Вольфа с Мартином Хайдеггером 23 сентября 1966 г. // Heidegger.ru. — Режим доступа: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php>. — Дата доступа: 26.11.2016.

Khaydegger, M. Tol'ko bog smozhet eshche nas spasti ... [Elektronnyy resurs] : beseda sotrudnikov zhurnala «Shpigel'» R. Augshtayna i G. Vol'fa s Martinom Khaydeggerom 23 sentyabrya 1966 g. // Heidegger.ru. — Rezhim dostupa: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php>. — Data dostupa: 26.11.2016.

9. *Матвейчев, О.* Уши машут ослом. Сумма политтехнологий [Электронный ресурс] / О. Матвейчев. — Режим доступа: <http://www.matveychev.ru/files/ushi2.pdf>. — Дата доступа: 27.11.2016.

Matveychev, O. Ushi mashut oslom. Summa polittekhnologiy [Elektronnyy resurs] / O. Matveychev. — Rezhim dostupa: <http://www.matveychev.ru/files/ushi2.pdf>. — Data dostupa: 27.11.2016.

Статья поступила в редакцию 30.11.2016 г.

УДК 748/311.1

G. Bedulina
BSEU (Minsk)

RESEARCH OF EFFECTIVENESS TEACHERS-INNOVATORS ACTIVITIES DIRECTED TO FORMATION OF RURAL SCHOOL'S PUPILS ENTERPRENEURIAL COMPETENCIES

The article is devoted to research of organizational-methodical aspects of innovative activity of teachers-innovators from Grodno region. The necessity of research development and introduction of new approaches to the economic behavior and entrepreneurial competencies of pupils from rural areas is identified.

Keywords: *innovative platforms; teachers-innovators; social partnership; economic behavior; students; pupils from rural areas; entrepreneurial competencies.*

Г. Ф. Бедулина
кандидат социологических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ-НОВАТОРОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Статья посвящена исследованию организационно-методических аспектов инновационной деятельности педагогов-новаторов Гродненской области. Выявлена необходимость изучения, разработки и внедрения новых подходов в формировании экономического поведения и предпринимательских компетенций учащихся сельских школ.

Ключевые слова: *инновационные площадки; педагоги-новаторы; социальное партнерство; экономическое поведение; обучающиеся; сельские школьники; предпринимательские компетенции.*